

На правах рукописи

АПЕКСИМОВ Дмитрий Викторович

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОЕКТА:
(СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ)**

Специальность: 22.00.01 – Теория,
методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре истории и теории социологии
социологического факультета Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Добреньков Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Панкова Людмила Николаевна
кандидат социологических наук
Шведова Людмила Васильевна

Ведущая организация: Московский государственный институт электроники и математики (технический университет), кафедра социологии и психологии

Защита состоится «27» октября 2006 г. в 14.00 на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.01 по социологическим наукам при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119922, Москва, ГСП-2 Ленинские горы, МГУ, социологический
факультет, 3-й учебный корпус, аудитория № 221.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го
корпуса гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «15» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент Михеиладзе Е.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современный мир предоставляет индивиду все больше возможностей самореализации и интеграции в общество, так же и способы достижения конечных целей становятся все разнообразнее. В условиях динамично изменяющихся социально-экономических, политических, социокультурных аспектов жизни возникает необходимость предварительного проектирования важнейших этапов жизни – создания жизненного проекта. Актуальность исследования институциализации жизненного проекта и его социально-пространственных основ обусловлена необходимостью социологической рефлексии проблем взаимоотношений индивида, социальных институтов, социальных групп и общества в целом в условиях глобальных и локальных социально-экономических, политических и социокультурных перемен, стимулирующих изменения и плурализацию жизненных форм. Это взаимодействие на протяжении всей истории может быть охарактеризовано как деятельностное освоение и созидание социального пространства, осуществляемое посредством разработки и реализации проектов. Соответственно актуализируются задачи исследования проекта как социально-пространственного механизма. Россия необратимо движется к новому типу социально-экономического развития, основными факторами которого становятся интеграция в мировое сообщество и связанное с этим улучшение качества жизни, многообразие социальных отношений, усиление пространственной и социальной мобильности, утверждение образцов массовой культуры в качестве нормативных ориентиров повседневности. Последние годы стали в России временем возникновения новых структур, институций, общественных движений, необычных форм общественно-политической мобилизации,

развития так называемого третьего, или альтернативного, сектора (благотворительные организации, предпринимательство без цели получения прибыли, ассоциации самопомощи и многое другое), проектирования, нередко с последующим законодательным оформлением, принципиально новых норм. Россияне оказываются перед лицом нового противоречия между стремлением личности к самореализации и индивидуализации жизненного проектирования и стремлением сообществ, меньшинств, культурных групп выстроить собственные социальные траектории. Как указывает С.Бенхабиб, «в политическом отношении такой шаг опасен, так как он ведет к подчинению моральной автономности личности движениям, выступающим за коллективную идентичность... претензия на признание индивидуальности должна быть подкреплена моральной предпосылкой, в соответствии с которой такая индивидуальность в равной степени достойна уважения в достижении собственной самореализации»¹. В условиях изменения соотношения индивидуальных, групповых, социальных ресурсов появляются новые практики жизненного проектирования, изучение которых переносится в фокус социальной науки и становится основой принятия политических и управлеченческих решений.

Появление новых и существенная трансформация традиционных социальных институтов оказывается на специфике жизненного проектирования. Доминирование институтов труда, занятости, характерное для индустриального общества, постепенно ослабевает, уступая дорогу институтам досуга, коммуникативным практикам. Вместе с тем социологическое осмысление типологических особенностей проектирования с точки зрения взаимодействия институтов осуществляется крайне фрагментарно, что актуализирует задачи разработки институциональной типологии жизненного проектирования.

¹ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру.- М: Логос. 2005. С.63, 67.

Актуальность теоретического осмысления и научно-практической разработки темы находит отражение и в растущем числе соответствующих публикаций как в отечественной, так и в зарубежной периодике, объединяющих достижения различных областей гуманитарного знания. Вместе с тем существует дефицит именно социологической интерпретации взаимосвязанных трансформаций макро и микросоциальных процессов, определяющих специфику институциализации жизненного проектирования.

Степень разработанности проблемы. Классические социологические подходы к исследованию пространства представлены в работах Э. Берджеса, М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Э. Канта, К. Левина, Р. Парка, Т. Парсонса, П. Сорокина, Дж. Тернера, М.Хайдеггера². Значительное внимание различию как структурирующей пространственной силе уделяется в фундаментальных исследованиях П.Бурдье, Ж.Делеза, Ж.Деррида³. Вопросы соотношения пространства, структуры и систем дифференциации раскрываются И.Валлерстайном, Б.Вальденфельсом, Р.Мертоном, П.Штомпкой, Ю.Хабермасом, А.Эйзенштадтом⁴.

² Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.,1997; История теоретической социологии. В 4-х т. Т.1/ Отв.ред. Ю.Н.Давыдов. - М.1997; Парсонс Т. Человек в современном мире.– М.1985; Парсонс Т. Система современных обществ. – М. 1997; Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. – 1994, №4; Хайдеггер М. Время и бытие.- М.1993; Хайдеггер М. Бытие и время.- М.1992.

³ Бурдье П. Практический смысл.- М.: Институт экспериментальной социологии; СПб. 2001; Бурдье П. Социология политики. – М.1994.; Делез Ж. Различие и повторение.- СПб.1998; Деррида Ж. Хора/Социо-логос постмодернизма. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук.- М.1997.

⁴ Валлерстайн И. Мир-системный анализ //Свободная мысль. 1995. № 2, № 4; 1996. № 5; Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск. 1995; Штомпка П. Социология социальных изменений.- М. 1996;Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999; Eisenstadt A. at al. Modes of Structural Differentiation, Elite Structure, and Cultural Visions// Differentiation Theory and Social Change. Comparative and Historical Perspectives/ Ed. by J.C.Alexander and P. Colony.- NY: Columbia Press,1990

В.Ильин полагает пространство ключевой категорией при интерпретации социальных иерархий⁵. Вопросы конструирования, производства и воспроизводства пространства находят оригинальную интерпретацию в работах А.Лефевра, Л.Корбюзье⁶.

Среди отечественных исследований многообразных феноменов социального пространства следует отметить труды В.Виноградского, Ю.Качанова, И. Касавина, В. Потемкина, А.Филиппова, В. Черникова, Т.Черняевой, Н.Шматко, в которых особенное внимание уделяется расположению диспозиций и склонностей, субъект-объектным особенностям пространственных взаимодействий, а также его структурной организации⁷.

Одними из первых начали рассматривать проект как социально-пространственную конструкцию представители Лундской школы, в частности, Т.Хагерстренд и Т.Карлштейн, позднее – С. Глендиннинг⁸. Попытки проследить детерминирующую связь между параметрами среды и характеристиками конструирования жизненных траекторий были предприняты К. Левиным, Дж. Холланд, Д. Магнуссоном, Б.Сивириновым, Ж.Тощенко, Дж. Тернером⁹.

⁵ Ильин В.И. Социальное неравенство. М.: Изд-во Институт социологии РАН, 2000

⁶ Le Corbusier. Towards a New Architecture.-London: Architectural Press, 1974; Lefebvre H. The Production of Space.- Oxford: Blackwell, 1994.

⁷ Виноградский В. Г. Социальная организация пространства. – М.1988; Качанов Ю.Л. Политическая топология: структурирование политической действительности.-М. 1995; Качанов Ю.Л. Практическая топология социальных групп // Socio - Logos, Альманах Российской-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. - М. 1996; Филиппов А.Ф. Элементарная социология пространства// Социологический журнал. - 1995, № 1; Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства// Социс, 1995, № 1; Черняева Т.И.Архитектоника социального пространства.-Саратов.2004.

⁸ Hagerstrand T. Space, Time and Human Conditions.- London, New York: Prentice Hall International,1975; Carlstein T. Time Resources,Society and Ecology. On the Capacity for Human Interaction in Space and Time.- London: George Allen & Unwin,1988, pp.39-524; Glendinning S. From Animal Life to City Life //ANGELAKI.Journal of the Theoretical Humanities 2000. Vol. 5. No 3. Pp.19-30.

⁹ Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003; Магнуссон Д. Ситуационный анализ: Эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психологический журнал. – 1983, № 2. С. 29-54; Резник Ю.М. «Социология жизни» как новое направление междисциплинарных исследований // Социологические исследования. – 2000, № 9. С. 3 – 13; Сивиринов Б.С. О феноменологической интерпретации социальной реальности // Социологические исследования. – 2001, № 10. С. 26 – 35; Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. 1994, № 4 «Научный метод». С. 119 – 157;

Проектирование как одна из наиболее эффективных форм деятельности в условиях ограниченных ресурсов, разработка и практическое применение проектных методов нашли отражение в работах зарубежных и отечественных авторов: Ф. Бэгьюли, Ф. Грей, Г. Дитхелм, П. Друкер, Д. Коттс, Э. Ларсон, А. Лонгман, Дж. Муллинс, М. Рубинштейн, А. Фирстенберг, И.З. Аронов, Ю.А. Корсаков, В.П. Кравченко, В.А. Луков, И.И. Мазур, Е.Е. Милющенко, К.Е. Милющенко, Н.Г. Ольдерогге, Д.Н. Слонов, Н.Н. Слонов, Т.П. Фокина, В.Д. Шапиро¹⁰.

Изучение микросоциологических структур повседневности в формировании социальности, указание на решающую роль совокупности практик множества индивидов в трансформации, как и поддержании, социального порядка принадлежит Э. Гуссерлю, П. Бергеру и Т. Лукману, А. Щюцу, Э. Гарфинкелю, Л. Ионину, И. Ильину¹¹.

Анализ имеющихся концептуальных дискурсов свидетельствует, что при всем разнообразии трудов, посвященных вопросам проектирования, спе-

Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социс. - 2000, № 2. С. 3-12.

¹⁰ См. напр. Грей Ф. Ларсон Э. Управление проектами: Практическое руководство / Пер. с англ. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2003. - 528 с.; Дитхелм Г. Управление проектами. В 2 т.: пер. с нем.- СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2003. Бэгьюли Ф. Управление проектом: пер. с англ. В. Петрашек. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 208 с.; Коттс Д. Управление инфраструктурой организаций / Пер. с англ. - М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2001. - 597 с.; Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. - Пер. с англ. М. Котельниковой. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 288 с.; Рубинштейн М.Ф., Фирстенберг А.Р. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес решения: Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2003. - XVI, 192 с.; Кравченко В.П. Подходы к проект-менеджменту в России // Менеджмент в России за рубежом, 2002. - №5. - С. 140-143; И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. Управление проектами. Учебное пособие. - М.: Омега -Л, 2004. - 664 с.; Аронов И.З., Милющенко Е.Е., Милющенко К.Е. Управление проектами и всеобъемное управление качеством // Стандарты и качество, 1996. - №9. - С. 43-48.; Луков В.А. Социальное проектирование: Учеб. Пособие - 4-е изд., испр.. - М.: Изд-во Моск. гуманит. - социальн. академии, Флинта, 2003. - 240 с.; Слонов Д.Н. Проектные технологии в управлении инновациями // Приборы и системы разведочной геофизики, 2004. - №2. - С. 47-48.; Теории организации и организационное проектирование: Учеб. пособ./под ред. Т.П. Фокиной, Ю.А. Корсакова, Н.Н. Слонова.- Саратов: Изд-во СГУ,1997. - 240 с.

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995; Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М.: «Интрада», 1996; Ионин Л.Г. Парadoxальный сон. М: Университетская книга, 2005; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: «Логос», 2000; Щюц А. Возвращающийся домой // Социологические исследования. - 1995, № 2; Щюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. - 1988, № 2.

цифика жизненного проекта пока не нашла достаточного отражения. Современные социокультурные, экономические и политические реалии требуют научного осмысления места и роли жизненного проектирования в социальном пространстве.

Многие авторы пытаются подчеркнуть новые формы социальности, складывающиеся в обществе, соответственно обозначая их в терминах глобализации, постиндустриального, информационного, открытого, гражданского общества, общества риска, постмодерна¹². В диссертационной работе используется концепт поздней современности (Э.Гидденс).

Одной из центральных проблем становится вопрос о социальных ресурсах осуществления проектов. В этом контексте огромные возможности предоставляет институциональный анализ. Институты как базовые составляющие жизненного проектирования рассматриваются в работах Э.Гидденса, Я.Кузьминова, Д.Норта, П.Штомки и других¹³. Однако институциональная типология жизненного проектированная до сих пор не разработана.

¹² См.: Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. – 1994, № 4. – С. 69; Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 213 с.; Болгов В.И. Социологический анализ новых форм социокультурной жизни // Социологические исследования. – 2003, № 2. – С. 28 – 37; Бутенко И.А. Постмодернизм как реальность, данная нам в ощущениях // Социологические исследования. – 2000, № 4. – С. 3 – 7; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века..-М.:Логос.2003. 368с.; Гидденс Э. Социология /При участии К.Бердсолял.-М.: Едиториал УРСС. 2005. 632 с.; Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер. 2004. 208 с.; Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: «Интра-да», 1996. – 256 с.; Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация VERSUS традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. - Т. 3, 2000. - №3, С. 32 – 39; Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии, Т. 3. - 2000, № 3, с.21 - 32 ;Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002, № 3. – С. 23 – 39;Сотомонов А.Ю. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985 – 1995 годы / Под. ред. Магуна В.С. – М.: Изд-во Инст-та социологии РАН, 1998. – 148 с.; Тоффлер А. Футуропок. – СПб.: Лань, 1997. - С.464.; Шmittter Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. // Полис, 1996, № 5; Фукумиба Ф. Строительство государства: пособие для начинающих // Россия в глобальной политике, 2004. №3; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. // Политические исследования. 1994.№ 1.

¹³ Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования вк выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М.: ГУ-ВШЭ.2005; Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение \\ THESIS.1993. Т.1. Вып.2; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества.-М.: Логос.2005.

На проектирование как рационализированную активность огромное влияние оказывает новый порядок знаний (Г.Шпинер). В новом порядке возникают более или менее автономные области регулирования знания – их восемь¹⁴.

Медиа задают систему атTRACTоров. Согласно Д.Э.Уиллоку, атTRACTоры представляют собой пункты возможных состояний и, по сути дела, точки покоя или комфорта. В пределах дискурса атTRACTоры позволяют найти привычные отсылки и точки комфорта, дают возможность осуществить жизненное проектирование¹⁵.

Такими атTRACTорами для жизненного проектирования в обществе потребления могут выступать модели, прочно вошедшие в нашу жизнь как образцы телесного совершенства¹⁶, спорт, туризм, зрелища¹⁷.

Недостаточно представленными в социологической литературе оказываются проблемы институциализации жизненных проектов, а также влияние проектной деятельности человека на социальные изменения. Разработки требует комплексный подход, рассматривающий в единстве рациональные и иррациональные компоненты, конструирующие жизненную ситуацию в ее целостности и цельности. В совокупности эти обстоятельства

¹⁴ По: Ионин Л.Г. Парадоксальный сон. М: Университетская книга, 2005. С.127-128.

¹⁵ Уиллок Д.Э. Реальность как предмет переговоров: хаотические атTRACTоры нашего понимания //Массовая культура: современные западные исследования. -М: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». 2005.С.21

¹⁶ Чен Дж. Модели и постмодернистское потребительское общество. //Массовая культура: современные западные исследования. -М: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». 2005.С.91-96; Падмор К. Выразительная плоть: стирание визуальных различий// там же. С.97-113.

¹⁷ См: Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. - М: Весь мир.2004. 188 с. ; Дебор Г. Общество спектакля. - М., 2000. 143 с.; Lentell R. Untangling the tangibles: "physical evidence" and customer satisfaction in local authority leisure centres// Managing Leisure, 2000, No.5., Pp. 1-16; Singh S. Love, Anthropology and Tourism //Annals of Tourism Research, 2002. Vol. 29, No. 1. Pp. 261-264; Ryan C. Equity, management, power sharing and sustainability: issues of the 'new tourism'// Tourism Management 2002 , No. 23 . Pp. 17-26.; Rojek C. Indexing, Dragging and the Social Construction of Tourist Sights. In: Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory, C. Rojek and J. Urry, eds.- London: Routledge,1997, pp. 52-74; Rojek C., and Urry J. Transformations of Travel and Theory. In: Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory// C. Rojek and J. Urry, eds.- London: Routledge.1997, pp. 1-19; McCannell D. The Tourist (4 th ed.)- London: Macmillan. 1999.

образуют ту проблемную ситуацию, которая стала основанием для постановки вопроса о необходимости изучения институциональных основ жизненного проекта в единстве конституирующих и динамических функций.

Методологические и теоретические основания диссертации.

Представления о социальном пространстве, составляющие методологические основания работы, базируются на идеях, заимствованных из фундаментальных концепций М. Вебера, Г. Зиммеля, Р. Парка, К. Левина, Т. Парсонса, Э. Гидденса, развивающиеся в отечественной социологии Ю. Качановым, А. Филипповым, В. Устьянцевым, Т. Шмелевым. Ведущими теоретическими позициями стали социологические принципы, представленные в работах П. Бурдье, П. Сорокина, Т. Парсонса. Эвристичной оказалась роль теории сети социо-природной среды Т. Хагерстренда, развиваемой Т. Черняевой, наряду с теорией структурации Э. Гидденса и экологическим подходом к пространству в концепции Дж. Гибсона. Концептуальную основу составили социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, социология повседневности А. Щюца и микросоциологический анализ И. Гофмана, Дж. Мида, Л. Ионина. В контекст работы вписались идеи социализации Н. Козловой, Л.С. Яковleva, Е. Ярской-Смирновой. В качестве исходных посылок качественного социологического анализа жизненного проекта использовались работы В. Голофаста, Е. Мещеркиной, Ж. Тощенко.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальной динамике, социальных институтах. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных социологов.

Целью диссертации является исследование форм и способов институциализации жизненного проекта в условиях российского социума. Реализация поставленной цели включает решение следующих задач:

- представить различные концепции проектирования;
- выявить особенности проекта как социально-пространственного механизма,
- проанализировать ресурсы и практики жизненного проектирования;
- разработать институциональную типологию проектирования;
- раскрыть специфику создания и реализации жизненных проектов.
- провести эмпирическое исследование и компаративный анализ форм и способов реализации жизненного проекта в разных возрастных группах на основе досуговых и профессиональных практик.

Основная гипотеза исследования. Специфика жизненного проекта обусловлена особенностями включения индивида в систему институциального взаимодействия, что может служить основанием разработки институциональной типологии жизненного проектирования.

В качестве **объекта исследования** выступают институциональные основания жизненного проекта представителей различных социальных и возрастных групп.

Предметом исследования являются способы конструирования и социальная структура жизненного проекта.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты, полученные в ходе применения качественных социологических **методов**: неформализованного интервью и метода незаконченных предложений; метода контент-анализа. В ходе исследования были проведены глубинные интервью с горожанами, отобранных по возрастному критерию.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в первичной постановке проблемы социологической интерпретации жизненного проекта в контексте институционального и социально-пространственного подходов.

• жизненный проект понимается как социально-пространственный концепт;

• предложен авторский подход к пониманию жизненного проекта как системы действий, направленной на достижение целей, раскрыта направленность проектных действий на достижение динамического равновесия между целями и ресурсами, что символически соответствует поиску своего места в жизни;

• выявлено существование разнонаправленных социальных тенденций: государственной институционализации и деинституционализации жизненно-го проекта;

• жизненный проект проанализирован в терминах институционального подхода;

• жизненный проект показан в перспективе нового порядка знаний и слияний индивидуальных и социальных аспектов жизни;

• разработаны авторские типологии жизненных проектов.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Жизненный проект как категория социально-пространственного анализа социальной реальности выступает как система действий, направленных на изменение положения в социальном пространстве в соответствии с ценностями и потребностями субъекта, что предполагает последовательное достижение цели, меняющей прежний уклад и качество жизни.

2. Жизненный проект обладает рядом свойств. *Субъектность* возникает в условиях неудовлетворенности субъектом реальными обстоятельства-

ми и ситуацией, расходящимися с желаемым образом. Соответственно проект предполагает высокую связь с ценностями и потребностями человека, его действенную включенность в жизненную ситуацию, что и обеспечивает готовность к действиям и принятие ответственности за осуществление подобных действий в условиях неопределенности результата и условий. *Целевая определенность.* Проекты направлены на достижение конечных, предварительно установленных целей. *Система последовательных действий.* Достижение цели или целей предполагает последовательное осуществление отдельных этапов (решения конкретных задач), что обеспечивает возможность планирования, контроля, коррекции и общего управления проектом. *Социальная и субъектная согласованность.* Проект должен иметь внешнее (на уровне социальных институтов) и внутреннее (на уровне взаимодействующих субъектов, принимающих участие в разработке и реализации проектов) согласование. *Ресурсная обеспеченность.* Для реализации необходимы материальные, финансовые, кадровые, индивидуальные и социальные ресурсы, имеющиеся в наличии или привлекаемые для реализации проекта. *Временная определенность.* Проекты имеют начало и окончание. *Уникальность целей и проектных действий.* Каждый проект по-своему неповторим, имеет присущие только ему специфику целей и особенности реализации. *Траектория.* Существует как серия положений, последовательно занимаемых одним и тем же субъектом в меняющемся пространстве. Траектория создается при условии предварительного построения последовательных состояний поля, где она разворачивается, и совокупности социальных отношений, которые объединяют субъекта со множеством других субъектов. *Вектор движения.* Обусловлен индивидуальными диспозициями личности во взаимосвязи с социальным контекстом.

3. Для современного российского общества характерен рост институционализации жизненного проектирования, осуществляющейся в интересах социального контроля. В итоге жизненный проект чаще всего организуется вокруг системы занятости, однако в постперестроечные годы в структуру жизненного проектирования полноправно входит досуг. Жизненный проект интегрирует достижения отдельных возрастов жизни, сводя их в единую структуру. Уровень субъектности начинает определяться дистанцией по отношению к способности трансформировать мир и к приводящим ее в действие технологиям и дискурсам.

4. Разработка проектов и их реализация вносят изменения в окружающий мир выступая как транспортные средства достижения цели индивида, группы или общества в целом. Ресурсами жизненного проекта выступают время, место, поля и капиталы. Время как ресурс ограничено рамками индивидуальной жизни. Обретение своего места в жизни - конечная цель любого человеческого проекта. Место фокусирует социальные связи и властные отношения, является важнейшим условием встраивания в социальную среду. Социальное поле -логически мыслимая структура, среда, в которой осуществляются социальные отношения и реальные социальные, экономические, политические и другие институты. Капиталы позволяют достигать целей жизненного проектирования и существуют в форме *экономического, социального, культурного и символического ресурса*. Габитусы субъектов проектирования, объем и структура капиталов, конкретное социальное поле, в котором они действуют, определяют характер социальных практик, возможности жизненного проектирования посредством использования суммарного капитала.

В терминах социальной локализации выделяются индивидуальные, интрагрупповые, интергрупповые и социальные ресурсы. Важной задачей

социальной поддержки жизненного проектирования становится обеспечение доступности ресурсов.

5. Теоретически возможны следующие типы жизненного проектирования в пространстве институциализации.

•*Моноинституциальная доминанта.* Предполагает выбор в пользу одного какого-то института, при этом формальные и неформальные правила принимаются как данность и ценность, соотносимые с традицией. Все остальные институты имеют либо гораздо меньшую ценность, либо используются как ресурсы усиления доминанты. Возможно и заимствование традиций, как подкрепляющего фундамента, из других институциональных практик.

•*Институциональный конфликт и инновация.* Возникает в условиях активного непринятия новых правил игры, при этом из пассивного объекта институциализации человек превращается в субъекта, актора, играющего по своим правилам (возможно, и разделяемым группой). Примером может служить жизненное проектирование в рамках социальных движений, политической активности, социального протеста.

•*Институциональная манипуляция.* Предполагает деформацию новых правил в своих интересах. Демонстрируется лояльность к новым институтам, однако на деле формальные предписания легко обходятся в процессе неформальных коммуникаций.

6. Конфигурация жизненного проекта конструируется соотношением целей и индивидуальных, интрагрупповых, интергрупповых и социальных ресурсов, а также вектором ценностных диспозиций личности. В ходе эмпирического исследования выделены следующие ресурсно-целевые типы жизненного проекта: *симметричный* (ответствие целей и ресурсов проекта); *ущербный* (несоответствие ресурсов актуальным целям); *избыточный* (неотрефлексированность цели при наличии ресурсов).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется целевыми установками обоснования жизненного проекта в качестве основополагающей категории пространственно-временного анализа. Основные выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу разработки социальных программ по планированию и экспертизе социальных проектов и реализации социальных технологий, направленных на оптимизацию социокультурной среды, актуализацию социальных и личностных ресурсов, совершенствование образовательного процесса. Разработанный методологический инструментарий может быть использован для диагностики сформированности целеполагания и целедостижения человека, социального самочувствия и типологии жизненного проектирования в зависимости от используемых ресурсов в социо-пространственном контексте. Основные материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по общей социологии, социальной психологии, социологии досуга, социальной антропологии, социальным технологиям для студентов и преподавателей специальностей «Социальная работа», «Социокультурный сервис и туризм», «Социология», «Культурология», на факультетах повышения квалификации социологов, социальных работников, психологов.

Апробация работы.

Основные положения диссертации обсуждены и рекомендованы к защите на заседании кафедры теории, методологии и истории социологии. Основное содержание работы отражено в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырех параграфов), заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной науке, определяются объект, предмет, цели, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее практическая и теоретическая значимость.

Первая глава «ЖИЗНЕННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА» посвящена осмыслению базовых концепций и понятий, позволяющих раскрыть проблематику исследования. В первом параграфе «Проект как социально-пространственный механизм» диссертант обращается к анализу теоретических истоков и эволюции идей социального пространства, категориальному развитию социально-пространственных представлений, отраженных в социологии Г. Зиммеля, М. Вебера, Т. Парсонса и развивающиеся П. Бурдье, Э. Гидденсом, Р. Парком, П. Сорокиным, а также рядом зарубежных и отечественных социологов.

Анализ пространственных структур ведется диссертантом в терминах их априорности относительно любых социокультурных феноменов. С другой стороны, пространство рассматривается как обретающее смысл только в контексте человеческой жизни. Сущность пространства представлена двумя структурными группами - статической и динамической. Статическое пространство реализуется в динамическое посредством социального действия, проявляющего принципиальную рекурсивность как в отношении внутреннего пространства личности, так и в отношении внешнего, социального пространства. Действие, движение в этом контексте могут быть охарактеризованы как априорный и уникальный телесный ресурс. Исходя из принципа рекурсивности физического, ментального и социального пространств, диссертант прихо-

дит к заключению, что социальное и индивидуальное проектирование осуществляются посредством двух взаимосвязанных моделей – идеальной (статика) и реальной (динамика).

Диссертант определяет жизненный проект как фундаментальную категорию пространственно-временного анализа человеческой жизни. Взаимно структурируя друг друга, пространство и проект выступают условием и причиной «укорененности» человека в мире, также как его конструктивной активности. Проект понимается как схема последовательных действий, направленных на достижение цели, меняющей прежний уклад и качество жизни. Основываясь на модели сети социо-природной среды Т. Хагерстренда, в структуре жизненного проекта выделяются цель, ресурсы, траектория движения и вектор движения, определяемый ценностными диспозициями личности во взаимосвязи с социальной аксиологией. Проектирование предполагает свободу перемещения в физическом, ментальном и социальном пространствах, характеризующихся максимальной рекурсивностью. Конструирование индивидуального жизненного проекта и освоение социального пространства, как было показано диссертантом, обусловлено габитусом и социальным капиталом, спецификой социокультурных ресурсов и степенью их доступности. Посредством этих условий в рамках индивидуального жизненного проекта создается значительная часть личностного потенциала, реализующегося затем в повседневной активности.

Структурные изменения, происходящие в жизненном проекте за счет влияния «нормализующих процедур», детерминирует растущую в социологическом сообществе потребность концептуализации категории жизненного проекта. Тенденция современности такова, что человек очень быстро стареет, «устаревает» в социальном плане, физически оставаясь вполне дееспособным. Это вынуждает при планировании собственной жизни исходить из воз-

растных стереотипов, принятых в данном обществе. Таким образом, хронологический возраст начинает значительно совпадать с социальным, что позволяет регулировать его на институциональном уровне, диктовать социально одобряемые образцы поведения. Общество движется от формы жизненного проекта, в которой возраст имел категориальный статус, к форме, в центре которой - структурный принцип протекания времени жизни. Последствия этого выражаются в том, что упорядоченное структурирование жизни, обусловленное стабильной групповой принадлежностью, уступает место биографически упорядоченной форме жизненного структурирования, обусловленной событиями собственной жизни.

Во втором параграфе «Ресурсы и практики жизненного проектирования» анализ диссертанта направлен на выяснение основных условий и факторов практической реализации программ жизни. В связи с этим прослеживается эволюция взглядов на ценность и предназначение ресурсов в общественном сознании. Как показано автором, представление о ресурсах и их использовании в настоящее время кардинально меняется. Основными производственными и социокультурными ресурсами становятся знание и информация, наблюдается качественный гуманитарный сдвиг в развитии общественных систем. Важной характеристикой информационных ресурсов является их неравномерная распределенность в социальном пространстве и принципиальная неисчерпаемость. Более того, они имеют тенденцию к накоплению. Индивиды как жизнеспособные системы относятся к внешней среде, прежде всего, как к своему ресурсу. Исходя из общеупотребительного понятия ресурса в науке, можно утверждать, что активность человека всегда направлена на поиск ресурсов. Выдвижение проектов и их реализация, вносящая изменения в окружающий мир, таким образом, выступают в качестве преобладающей формы деятельности как отдельно взятого индивида, так и социума в целом.

Пространственно-временная структура социума представляется диссертантом как результат накопления и взаимодействия возможностей и ограничений, посредством чего некоторые проекты становятся выполнимыми, а другие нет. Из этого следует, что время и место являются главными измерениями как адаптации, так и практического встраивания в естественную и социальную среду, так как любое использование ресурсов и других людей в человеческих проектах влечет за собой сопутствующие действия в пространстве и времени, организованные так, чтобы осуществиться «в нужное время в нужном месте». Ограничения, связанные с природными способностями, стимулируют человека использовать их для развития средств производства и, таким образом, расширения свободы действия. Но свободу нужно понимать как встроенную в определенные социальные структуры, где есть не только простор для действий, но и феномены принуждения к действиям и цены свободы. Это противоречие находит отражение в дуальной обусловленности как сознания, так и основанного на нем поведения, с одной стороны социальными рамками, с другой – способностью к изменению человеческими действиями социальной системы. Автор проявляет солидарность с Н.И. Лапиным, выделившим ресурсные механизмы самоосуществления человека в социуме – социализацию, адаптацию и альтруизм. Соответственно, жизненная стратегия индивида реализуется через следующие модификации: стратегию жизненного благополучия, жизненного успеха и жизненной самореализации.

Исходя из сказанного, диссертант полагает, что жизненный проект выступает как механизм и ресурс трансформации социокультурного пространства, а также как интегральный ресурс на уровне отдельного индивида, определяющий его успешность. В пространстве жизни одного индивида осуществляется множество социальных практик, обретая таким образом социальную значимость. Передаваемые другим людям в преобразованном виде, практики

возвращаются в «фонд» социума, пополняя социокультурный опыт и, тем самым, участвуя в конструировании социальности.

Одними из главных социальных ресурсов выступают общественные и индивидуальные ценностные ориентации. Жизненный проект в этом контексте предстает как социальный феномен, сконструированный соотношением социокультурных ценностей общества и индивидуальной ценностной иерархии. В зависимости от того, выстраивает ли индивид траекторию своей жизни в соответствии с актуальными ценностями общества или действует от противного, жизненный проект приобретает свою направленность. В целом, социологи отмечают сегодня нарастающие тенденции к интегративному пониманию человеком качества своей жизни как совокупности характеристик всей окружающей среды. Как показывают исследования, на современном этапе развития российского общества наиболее успешными оказываются социальные субъекты, чьи жизненные проекты характеризуются расширением рамок жизненного пространства в направлении реализации индивидуального выбора и признания личной ответственности.

Вторая глава « ИНСТИТУЦИАЛЬНОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ» посвящена сравнительному структурному анализу жизненных проектов, созданию типологии жизненного проектирования. В третьем параграфе «Институциальная типология проектирования» автором разрабатывается комплексная модель реализации жизненных проектов на основе использования имеющихся ресурсов, с учетом ограничений, накладываемых средой и личными особенностями. Основываясь на результатах проведенного в 2004г. с помощью глубинного интервью качественного исследования способов конструирования жизненных проектов жителей г. Москвы, отобранных по критерию возраста, диссертант приходит к выводу, что факторами успешного проектирования являются сле-

дующие: наличие четкой определенной цели; активность в поиске и использовании ресурсов; ориентация на комплексное использование индивидуальных, интраиндивидуальных, интериндивидуальных и социальных ресурсов; рациональные стратегии реализации в противовес иррациональным; наличие четких и обоснованных индивидуальных ценностно-нормативных ориентаций, сопряженных с социокультурными; ориентация на расширение жизненного пространства за счет освоения разнообразных досуговых и профессиональных практик. Автор показывает, что для каждой возрастной когорты характерно сцепление категорий, в рамках которых осуществляется оценка собственных шансов и построении жизненной модели. Этот процесс обусловлен социально закрепленными стандартами протекания времени жизни. Тем не менее, жизненные образцы в пределах каждой когорты могут значительно варьироваться в зависимости от индивидуального, профессионального и социального опыта человека. Находясь в непрерывном развитии, жизненное пространство предстает не только как условие человеческой жизнедеятельности, но и как ее продукт, результат самореализации личности.

В четвертом параграфе «Специфика создания и реализации жизненных проектов» создание и реализация жизненного проекта соотносится с новым порядком знания и практическим знанием. Автор доказывает, что на современном этапе профессиональная деятельность жителей г. Москвы (связанное с ней материальное положение) является ведущим фактором структуризации жизненных планов социальных групп трудоспособного возраста. Степень реализации жизненного проекта связывается в сознании индивидов, в первую очередь, с профессиональной активностью. Наличие/отсутствие работы выделяется в качестве безальтернативного условия изменения качества жизни во всех возрастных группах. Досуг в этом контексте занимает подчи-

ненную позицию и используется либо в качестве продолжения профессиональной деятельности, либо как компенсирующий ее издержки.

Таким образом, диссертант путем интерпретации полученных данных и соотнесения их с теоретической и методологической основой работы, доказывает основную гипотезу о том, что конфигурация жизненного проекта конструируется соотношением целей и индивидуальных, интрагрупповых, интергрупповых и социальных ресурсов, а также вектором, определяющимся ценностными диспозициями личности. Сочетание этих элементов формирует один из типов жизненного проекта: *симметричный, ущербный или избыточный*.

Успех в реализации жизненного проекта, и, соответственно, удовлетворенность жизнью, зависят от соответствия типа проекта типу социокультурной среды. Таким образом, конструирование жизненного проекта предстает как суммарная результирующая взаимодействия среды и индивидуальности. Как выявлено автором, в условиях дезорганизации институциональной сферы, модификации системы ценностей и моделей социального поведения увеличивается вероятность избыточного и дефицитарного типов реализации жизненного проекта. Жизненное проектирование, таким образом, осуществляется в условиях социальной динамики и является ее специфическим отражением.

Подводя итог сказанному, диссертант поясняет, что, используя социокультурную модель интерпретации реальности, приходится с необходимостью основываться на представлениях о высокой значимости таких социальных характеристик, как среда социализации, жизненное пространство, профессия и ментальность.

В заключении автором диссертации формулируются положения, выносимые на защиту, даны основные выводы и результаты проведенного исследо-

дования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших исследований. В приложении представлены вопросы интервью.

Основные положения и разработки по теме диссертации отражены автором в публикациях:

1. Алексимов Д.В. Жизненный проект как социально-пространственный феномен. // Научный журнал «Федерация». 2006 №9. Фонд научных публикаций, М., 2006 – 0,5 п.л.
2. Алексимов Д.В. Институциональная типология проектирования. // Объединенный научный журнал. 2006 №15. Фонд научных публикаций, М., 2006 – 0,5 п.л.
3. Алексимов Д.В. Ресурсы и практики жизненного проектирования. // Объединенный научный журнал. 2006 №18. Фонд научных публикаций, М., 2006 – 0,45 п.л.

**Принято к исполнению 15/09/2006
Исполнено 15/09/2006**

**Заказ № 726
Тираж: 100 экз.**

**Типография «11-й ФОРМАТ»
ИИН 7726330900
Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru**

